

23. Сурилов А.В. Теория государства и права : учеб. пособ. / А.В. Сурилов. – К.: О.: Вища шк., 1989. – 439 с.

24. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., стер – Харьков: БЕК, 1994. – 223 с.

25. Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование. XXVII съезд КПСС и развитие теории права / В.Б. Исаков. – Свердловск, 1982. – С. 35-39.

26. Скакун О.Ф. Теория держави і права (Енциклопедичний курс) : підручник . – Х. : Еспада, 2006. – 840 с.

27. Оборотов Ю.М. Теория держави і права (прагматичний курс) : экзамен. довідник. – О. : Юрид. л-ра, 2005. – 348 с.

28. Лисенкова О.С. Система законодавства України: Структурно-функціональна характеристика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / ІДП НАНУ. – К., 2001. – 17 с.

29. Клименко К. Историко-філософські та правові основи методології правового регулювання суспільних правовідносин // Право України. – 2007. – № 3. – С. 32-35.

30. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект). – Екатеринбург, 2001. – 213 с.

31. Спаський А. Категорія «правовий режим»: підходи до інтерпретації // Право України. – 2008. – № 4. – С. 27-30.

УДК 342.156:342.31

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОСНОВНЫХ ЕГО ПРИЗНАКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Жук Н. А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина

Анотація: Стаття посвящена постановке проблемы трансформации признаков государства из числа основных элементов его идентификации. Озвучиваются аспекты, связанные с угрозами государственному суверенитету, сущности государства как явления, и, как следствие, самому его существованию, которые вызваны изменением условий реализации его признаков. Вскрывается тенденция фрагментации таких характеристик государственной власти, как ее монополия на установление общеобязательных правил поведения, всеохватность, единство и всеобщность в пределах собственной территории. Сужение пределов территории государства, реально охватываемой его суверенной властью, рассматривается, в том числе, через призму проблем размещения на ней иностранных военных баз, фактической легализации альтернативных суверенным органам власти и принуждения в местах компактного проживания инородного основному населению контингента.

Ключевые слова: идентификация государства, основные признаки государства, территория государства, государственный суверенитет, единство и всеохватность государственной власти, современный мировой порядок, национальная армия, иностранные военные базы.

Анотація: Статтю присвячено постановці проблеми трансформації ознак держави з числа основних елементів її ідентифікації. Озвучуються аспекти, пов'язані з загрозами державному суверенітету, сутності держави як явища, і, як наслідок, самому її існуванню, які викликані зміною умов реалізації її ознак. Розкривається тенденція фрагментації таких характеристик державної влади, як її монополія на встановлення загальнообов'язкових правил поведінки, всеосяжність, єдність і загальність у межах власної території. Звуження меж території держави, яка реально охоплюється її суверенною владою, розглядається, в тому числі, через призму проблем розміщення на ній іноземних військових баз, фактичної легалізації альтернативних суверенним органів влади і примусу в місцях компактного проживання чужорідного основному населенню контингенту.

Ключові слова: ідентифікація держави, основні ознаки держави, територія держави, державний суверенітет, єдність і всеохопність державної влади, сучасний світовий порядок, національна армія, іноземні військові бази.

Annotation: This paper is devoted to formulation of the problem of transformation of state features among the main elements of its identity. Sounded aspects related to threats to national sovereignty, the nature of the state as a phenomenon and as a consequence, its very existence, which are caused by changes in the conditions of realization of its features. Revealed a trend of fragmentation of the characteristics of the government, as its monopoly on the establishment of mandatory rules of behavior, comprehensiveness, universality and unity within its own territory. Narrowing within the State, actually covered by its sovereign power, is considered, including through the prism of the problems of accommodation for her foreign military bases, the actual legalization of alternative sovereign authority and coercion in areas where the general population of foreign troops.

Key words: identification of the state, the main features of the state, the territory of the state, sovereignty, unity and inclusiveness of the government, the current world order, national army, foreign military bases.

Науке известны два пути идентификации какого-либо явления. Первый – посредством анализа его понятия, второй – путем выделения его основных признаков и характерных черт. Именно второй путь представляется наиболее приемлемым, ибо позволяет вскрыть объективную суть исследуемого явления, за

что и берется нами в качестве основы настоящего исследования.

Процесс разрушения любого явления происходит поступательно, шаг за шагом. При этом в глазах стороннего наблюдателя его ход, который по своему характеру и так является довольно скрытым, может представляться незаметным и даже малозначимым. Но не следует забывать, что последним звеном в цепи разрушения явления, начинающегося с умаления

значения отдельных его признаков, является его полное уничтожение. Масштаб и скоротечность процессов по обезличиванию государств, лишению их идентичных характеристик его сущности в современном мире вынуждает не просто констатировать факт произошедших изменений, а в срочном порядке вскрывать их причины, устанавливать факторы и основные закономерности трансформации признаков государства, выискивать средства для предотвращения дальнейшего распада привычного нам политического института. Не менее важен и поиск соответствующего правового понятия для обозначения того явления, которое вследствие обозначенных изменений приходит на его смену. В современной науке эта деятельность происходит в нескольких направлениях – от пересмотра давно забытых форм государств с целью придания им современного звучания до попыток оправдания утраты государствами своей идентичности неизбежностью последствий интеграционных процессов в условиях глобального мира.

В современном нам мире все большее число государств по своим признакам все меньше соответствуют тому, что с точки зрения теории государственности позволяет нам идентифицировать их как таковые. При этом подчеркнем, что речь не идет о тех естественных эволюционных изменениях этих идентифицирующих элементов государства, которые вызываются усложнением общественной жизнедеятельности и, как следствие, усложнением механизма государства. Речь идет о той трансформации, которой подвергаются признаки государства под воздействием факторов иного рода.

Как известно, в науке различаются проблемы первоначального возникновения государств на этапе перехода общества от первобытнообщинного строя к политически организованной форме бытия общества и проблема возникновения государств на основе ранее существовавших государств, которые по каким-либо причинам прекратили свое существование. И если первая проблема в силу естественного развития цивилизации остается в плоскости интересов науки скорее умозрительно, то вторая проблема сегодня вызывает огромный интерес, который, начиная с 1990-х годов, неуклонно возрастает. Причина этого очевидна: относительная геополитическая стабильность в вопросах разграничения территориальных пределов национальных государств, установленная после Второй мировой войны и зафиксированная Хельсинскими соглашениями 1975 года, с распадом СССР подверглась серьезным испытаниям.

Наиболее остро выступает проблема государственного и, как следствие, народного суверенитета. Именно суверенитет является системообразующим признаком государства, реализация которого выступает залогом и необходимой предпосылкой возможности воплощения иных его признаков. Проблема сохранения государством своего суверенитета, или же достижение и восстановление этого прекрасного состояния – краеугольный камень современного миропорядка, который словно целенаправленно сконструирован таким образом, чтобы все меньшее количество государств могло соответствовать своей

политико-юридической сути вследствие фактической неизбежности утраты ими государственного суверенитета и необратимости этого процесса.

К такому крайне неутешительному выводу приводит анализ как экономического базиса современного нам мирового уклада, его структурной надстройки и функционального инструментария, так и его идеологической парадигмы. Дальнейшее продвижение концепции общества потребления и широкомасштабной политики потребительского кредитования населения, продолжение расточительно-разрушительного отношения к экосистеме, эксплуататорски-хищническое поведение ТНК в странах т.н. «третьего мира», продолжение пагубной политики закабаления и эксплуатации народов мира с помощью институтов международного финансового кредитования – неполный перечень из числа инструментов, используемых на уровне глобального управления, неизбежно приводящих к упразднению суверенитета большинства государств.

Таким образом, разрешение этой многоаспектной проблемы лежит в нескольких взаимосвязанных плоскостях – политической, экономической (в том числе, финансовой и торговой), политической, идеологической, информационной. С одной стороны, можно, конечно согласиться с исследователями, полагающими, что в силу действия законов экономики и рынка сейчас существуют лишь относительно суверенные государства. Их главный аргумент зиждется на всеобщей торгово-ресурсно-экономической зависимости между государствами, вследствие чего, по их убеждению, в мире не осталось стран, которые могли бы похвастаться собственной независимостью в сфере экономики, а значит, и в сфере политики. С другой – необходимо жарко возражать апологетам такой позиции, полагающими данное состояние вполне приемлемым. Ибо в случае признания такого подхода неизбежным и неотвратимым следует согласиться с необходимостью определения ограниченного числа государств, имеющих право претендовать на обладание суверенитетом. Но в таком случае логично возникают вопросы: кто будет определять круг этих счастливых, по каким критериям и, наконец, по какому праву?..

Степень опасности, исходящей от этих средств поддержания современного нам мирового порядка, легко определяется по угрозам, которые с ними связываются, и тем политико-правовым последствиям для государств и народов, которые наступают. Ярким примером этого выступает прецедент уступки Киргизией в 2013 году части своей государственной территории Китаю в качестве средства уплаты по взятым на себя финансово-кредитным обязательствам в условиях невозможности их выполнения в денежном виде. В этой связи уместно вспомнить и неоднократно звучавшие в течение последних лет со стороны правительства Германии в адрес Греции предложения уступить европейским кредиторам часть принадлежащих греческому государству островов как средства погашения перед ними своих внешних валютных долгов. Примечательно, что инструменты финансового давления на отдельных граждан и на

целые государства в случае их подсоединения к институтам внешнего кредитования различаются между собой только масштабами, но не средствами: в обоих случаях кредиторы без зазрения совести отбирают у должника одно из ценнейших благ - его жилище!

В этой связи особый интерес представляет исследование проблемы территории государства как его важнейшего признака в контексте определения пространственных границ распространения его суверенной власти. С одной стороны, эта проблема вроде бы давно разрешена как на уровне теории посредством определения понятия государственной территории и ее составляющих, так и на уровне международного права, четко установившего и признавшего пределы существующих в мире государств, а, следовательно, и пределов государственного суверенитета. И, тем не менее, проблема реализации государствами своей суверенной власти в пределах своих территориальных границ сегодня очевидна. И причин размытия этой черты идентификации государства несколько, в том числе: размещение военных баз иностранных государств и баз военных блоков на территории государства; передача национальным правительством в иностранную концессию важнейших объектов транспортной инфраструктуры; предоставление национальным правительством иностранным субъектам права на разработку природных богатств государства с правом их последующей самостоятельной реализации; введение земли в свободный торговый оборот, а также возможность приобретения земли иностранными субъектами на основе права собственности. Взглянем более детально на механизм влияния некоторых из этих факторов на возможность сохранения государством суверенной власти в пределах своих территориальных границ.

Так, размещение иностранных военных баз, как свидетельствует мировой опыт, приводит к изъятию из юрисдикции государства, как части принадлежащей ему на правах суверена, территории в пределах границ размещения этих баз, так и собственно иностранных легионеров, подлежащих, согласно распространенной договорной практике, юрисдикции государства, разместившего свои военные базы. Именно таким образом, к примеру, урегулирован этот вопрос между США и правительствами более чем 150 стран (в том числе, стран Европейского Союза, Турции, Японии, Филиппин, Маршалловых островов), согласившихся на размещение иностранных военных баз в пределах своих государственных территорий.

В этой связи обращает на себя внимание то, что вследствие такой практики наиболее страдающей стороной выступают жители населенного пункта, в котором или близ которого по решению национального правительства размещены эти базы. По признанию местных органов власти, поведение иностранных солдат в этих случаях может быть охарактеризовано не иначе как оккупационное, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Об этом, в частности, недавно заявил Айвар Лембергс, мэр портового города Вэнтспилс (Латвия), в котором расположена морская база НАТО, комментируя

пребывание в городе американских морпехов. Изнасилования местных женщин, драки, осквернение памятников культурного наследия – далеко неполный перечень нарушенных норм права и морали иностранными легионерами в месте своей «квартировки». Подобное объясняется уверенностью последних в собственной безнаказанности перед местным правосудием. Поражает масштаб преступности иностранных военных в странах своего базирования. Так, к примеру, по данным общественного деятеля Катарины Джэйн Фишер, которая сама стала жертвой изнасилования американским военным в Японии в 2002 году, список только имен и фамилий людей, убитых и изнасилованных американскими военными, «квартирующими» на острове Окинава в Японии в течение 1945 – 2005 годов, занимает 1.945 листов!

Абсурдным с точки зрения права выглядит порядок разрешения конфликтов между военными иностранными базами и местным населением, возникших в связи с совершением первыми преступлений против жизни и здоровья последних. Так, согласно договору между США и Японией значительную часть компенсаций, подлежащих выплате жертвам преступлений, совершенных легионерами на территории Японии, выплачивает само правительство последней за счет средств своего государственного бюджета. Таким образом, японские налогоплательщики сами несут бремя материальной ответственности за совершенные против них преступления!

Нельзя не признать, что ущемление суверенности государственной власти по обозначенной выше причине неразрывно связано с наличием или отсутствием у государства собственной армии. Регулярные вооруженные силы государства традиционно рассматриваются как обязательный элемент его суверенной власти. По самому смыслу свойства государственного суверенитета, протекающего из суверенитета народа, армия должна носить национальный характер, т.е. комплектоваться из представителей собственного народа. История неоднократно вскрывала крайнюю вредность для государства прецедентов использования наемных войск в качестве средства обеспечения национальной и государственной безопасности (за логичным изъятием государства Ватикан). Объяснение этого кроется в чрезмерной дороговизне наемников, отсутствии у них чувства патриотизма по отношению к государству-работодателю, которое составляет необходимую предпосылку для надлежащего выполнения регулярными войсками своего функционального предназначения, и, наконец, возможность их перехода на сторону противника в случае обещания со стороны последнего большего вознаграждения.

Сегодня подходы к реализации этого признака государственности в мире отнюдь не являются унифицированными. Так, подавляющее большинство государств мира в силу известных факторов – в частности, внешнего принуждения, находятся, по признанию их общественно-политических лидеров, под фактической военной оккупацией со стороны иностранных государств, о чем уже говорилось выше. В ряде государств отсутствие национальных армий

«компенсируется», в одних случаях, войсками НАТО, контролируемые США, или же собственно войсками США, что, к примеру, имеет место в Панаме. В число же государств первой группы входят государства бывшей гитлеровской коалиции (в первую очередь, Германия и Япония), которые с окончанием Второй мировой войны по договорам о капитуляции и порядке послевоенного реформирования были вынуждены расформировать собственные вооруженные силы и смириться с размещением на их территориях иностранных войск в качестве средства международной компенсации их собственного бессилия в сфере обеспечения государственной безопасности.

В некоторых государствах осуществление функций регулярной армии в условиях отсутствия последней было возложено на отдельные племена, проживающие на его территории – подобное, к примеру, имело место в Йемене с момента объединения Южного и Северного Йеменов в единое государство в конце XX в. Однако, катастрофические последствия такого подхода к решению вопроса обеспечения государственной безопасности и отсутствие единообразия государственной власти на всей его территории со всей силой проявились в марте текущего года в виде массовых общественных беспорядков, гражданской войны и, наконец, массированных авиаударов территории государства со стороны коалиции государств арабского Востока при технической поддержке США. Конечно, уникальным представляется опыт государства Коста-Рика, отказавшегося от содержания регулярной армии в контексте борьбы с гонкой вооружений и провозглашая намерение реализации концепции социо- и экологоориентированного государства. Отдельный случай рассматриваемого аспекта проблематики представляют прецеденты функционирования наряду с национальной армией так называемых частных армий и добровольческих военизированных формирований, в том числе, с участием иностранного элемента, что, к примеру, наблюдается в Украине с 2014 года.

Иным отклонением от нормального состояния реализации сущностных характеристик государства как суверена, власть которого характеризуется всеобщностью, общеобязательностью и всеохватностью в пределах своих государственных границ, можно полагать прецеденты допущения государством вытеснения из сферы его властвования отдельных территорий в пределах его государственных границ в случае их компактного заселения населением, не совпадающим по своим характеристикам (по критериям национальной и расовой принадлежности, вероисповедания, имущественного положения) с основным (титულным) населением государства или же большинством коренного населения.

Подобное имеет место, к примеру, в столице Бразилии Рио-де-Жанейро в пределах т.н. фавелл (разновидности трущоб), которые занимают более 35% (!) площади города. Для понимания сути этого явления следует пояснить, что жители этих трущоб лишены основных гражданских прав, а жизнедеятельность многих сотен тысяч их жителей организуется на основе самоуправленческих начал,

иерархию которых венчают руководители преступных кланов, которые и обеспечивают в фавеллах условный и весьма своеобразный правопорядок и осуществляют правосудие на «подконтрольных» им территориях в условиях практически абсолютного невмешательства представителей государственных управленческих и правоохранительных органов.

Аналогичная ситуация имеет место и в других государствах обеих Америк. Район Бронкс в Боготе (столице Колумбии) – место концентрации наркоманов, преступников и тотальной проституции, пределы которого ни при каких обстоятельствах представители официальных органов управления и обеспечения правопорядка не преступают. Район Гарлем в Нью-Йорке (США) – район компактного проживания афроамериканского населения, который, по образу бразильских фавелл и колумбийского Бронкса, функционирует на основе альтернативных общегосударственным принципам осуществления местной власти, управления и правосудия. По своей сути к этим прецедентам близка ситуация в пределах функционирующих на основе самоуправления и саморегуляции т.н. «чайна-таунов», возникших в мегаполисах по всему миру, в которые, как показывает мировой опыт, представители государственной власти предпочитают вообще «не соваться».

Примеры трансформации характерных признаков государства демонстрируют и мегаполисы Европы. Как и в указанных выше случаях, в крупнейших городах Европы наблюдается создание альтернативных официальным органам власти, реально осуществляющих властные полномочия в пределах районов компактного проживания выходцев из мусульманских стран Ближнего Востока и Африки (в Англии – мусульман и индусов, в странах Скандинавии – пакистанцев и афганцев, во Франции и Бельгии – арабов, в Германии – турок), на предмет установления и обеспечения соблюдения в пределах этих территорий правил поведения, соответствующих догмам шариата. Так, например, в структуре полиции Лондона (Англия) фактически легализовалась т.н. «полиция нравов», сформированная из представителей арабского населения, которые контролируют территории города, заселенные преимущественно мусульманами на предмет соблюдения всеми лицами и субъектами, находящимися в пределах этих территорий, традиционных для ислама правил поведения (в т.ч. в части одежды, табакокурения, распития спиртных напитков) под угрозой применения к нарушителям определенных санкций вплоть до принудительного выдворения за пределы этих районов. Таким образом, значительно превосходящие по своему количеству коренных европейцев арабские общины борются с тотальной аморальностью, охватившей «старую» Европу.

И уж совершенно уникальный в контексте рассматриваемой проблемы прецедент существования т.н. «живого кладбища» в г. Маниле, столице Филиппин. Здесь более 60 тысяч граждан из числа т.н. социальных низов реально и фактически проживают на кладбище, арендуя кладбищенские плиты у семей похороненных там лиц за 2 доллара в

месяц, а склепы (т.е. более благоустроенный вариант жилья) – по 60 долларов в месяц. Естественно, вести речь не только о полноценном, но даже о каком-либо функционировании органов государственной власти, управления и охраны правопорядка в пределах этой территории не приходится – подобие властных функций по принципу саморегулирования осуществляют некоторые из проживающих на территории кладбища людей. И как здесь не вспомнить легендарный «Двор Чудес» в Париже (район компактного проживания социального «отребья» времен феодальной Франции) – с его социально-территориальной отчужденностью от добропорядочного населения, с присущей только ему системой властвования и системой норм поведения?

Все озвученное наглядно свидетельствует о набирающей обороты тенденции фрагментации территории современного государства по принципу религии, нации, имущественного положения, и, соответственно, возникающей вследствие этого фрагментация монополии власти, как на уровне органов власти, так и на уровне норм права. Фактическая утрата рядом американских и европейских государств монополии на утверждение своей верховной воли и реализацию предписаний права в пределах своей территории и в отношении всех лиц стало естественным следствием очередного «великого переселения народов», миграции населения из некогда входивших в состав колониальных империй стран Азии и Африки в экономически развитые экс-метрополии. Но прежде всего это следствие преднамеренно или же неосознанно осуществляемой государствами социальной (!!!) политики, вызвавшей массовое обнищание населения, его люмпенизацию, и, в итоге, приведшей к созданию в пределах их территорий разнообразных подобий «гетто» – практически закрытых для внешнего воздействия мест скопления, в одних случаях – духовно и культурно

опустившихся или даже откровенно преступных элементов, в других – чуждых коренным жителям данных территорий людей, но почти всегда фактически лишенных оснований для надежды на какую-либо социализацию и полноценное интегрирование в общество.

Проблемы, возникающие в связи с трансформацией территориального признака государства, не ограничивается вышеобозначенным. Под угрозой уничтожения инородным элементом в случае нарушения монолитности государственной власти, ее всеохватности, всеобщности и единства оказываются сакральные ценности общества. Но здесь уже вопрос к самому обществу: насколько оно готово продолжать мириться с существованием в формате государства, согласившегося с утилизацией священных для него смыслов? Возможно, в этом случае процесс постепенного умаления проявлений ряда признаков такого государства станет правильной вехой на пути его окончательного уничтожения?...

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство в меняющемся мире // Материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26-28 мая 2011 г.) / отв. ред. В. И. Лафитский. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – 1120 с.
2. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2009. – 768 с.
3. Сутягин А. Е. Ресурсо-ориентированная экономика и биопозитивное строительство // Строительная инженерия. – 2006. – № 8. – С. 8-10.
4. Тумасян А. А. Совершенствование экономической политики современной России: дирижистский и либеральный подходы // Экономическая история. – 2010. – № 3. – С. 3-4.
5. Герасимова О. Економічна самодостатність чи занепад // Економічна правда. – 2009. – № 4(9). – С. 22-24.
6. Лук'яненко Д. Г. Стратегії економічного розвитку в умовах глобалізації. – К.: КНЕУ, 2001. – 538 с.